

этого естественнымъ образомъ. Онъ не избѣгаетъ, гдѣ находитъ то необходимымъ, употребленія поэтическихъ выраженій и украшеній слога; но дѣлаетъ это талантливо.

Живость изложенія въ *Повѣсти*, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ отъ того, что авторъ создаетъ цѣлыя картины прошлаго, которыя производятъ впечатлѣніе въ душѣ читателя и предносятся въ его воображеніи какъ художественные образы. Припомните, какъ извѣстная лѣстница, ведущая, въ Коренной пустыни, въ Кладезную церковь вся украшена изображеніями въ краскахъ передающими многія сказанія, которыя мы находимъ въ *Повѣсти*. Вотъ мы видимъ явленіе чудотворной иконы, взятіе въ плѣнъ іерея Боголюба, принесеніе иконы изъ Пустыни въ Рыльскъ, перенесеніе ея въ Москву и т. п. *Повѣсть* представила возможность событія изъ исторіи чудотворнаго образа Знаменія передать въ картинахъ.... Мало этого—внимательный читатель можетъ замѣтить, что всѣ сказанія *Повѣсти* могутъ быть иллюстрированы... Стилистика признаетъ особенно удачно созданными тѣ рассказы, сюжеты которыхъ легко передать на полотнѣ; но нужно замѣтить что подобныхъ литературныхъ произведеній изъ періода древнерусской словесности, сравнительно, немного. Драгоценный же для насъ курянь историческій памятникъ именно принадлежитъ къ числу послѣднихъ.

Предъ нами, какъ въ художественной галлерей, проходятъ картины прошлаго—то изъ священной для насъ исторіи чудотворной иконы, то изъ минувшихъ судебъ Курска и курскаго края, то изъ общерусской исторіи. Пользуясь образнымъ изложеніемъ, авторъ избѣгаетъ пространныхъ разсужденій, различныхъ побочныхъ соображеній по тому или другому поводу... Оттого